

Усадьба Морского Лунного Света.

“Что ты сказала? Ты поменяла свою сережку на эту медицинскую пиллюлю?” – услышав рассказ толстухи, Лин Чжэнь вскочил с места, и гневно уставившись на Лин Сяосяо, в бешенстве заорал: “Ты хоть знаешь сколько эти сережки стоят и какой ценой они мне достались?”

“Неважно сколько они стоят, если это снадобье поможет спасти тебя, папа, то все не зря!” – зло взглянув на толстуху, произнесла Лин Сяосяо.

“Какая же у меня глупая дочь...” – Лин Чжэнь подумав о том, что Лин Сяосяо впервые совершила самостоятельный достойный поступок, смягчился и миролюбиво продолжил уже с улыбкой: “Ты действительно не знаешь настоящую цену этих сережек, они необычные.”

“Что и правда необычные? Сколько же они стоят? Говорят что в мире самыми дорогими считаются серьги “Бирюзовые влюбленные”, которые стоят чуть больше трех миллионов. А сколько стоила одна моя сережка? Если за несколько миллионов мы сможем вылечить твою болезнь, то можно сказать, останемся в плюсе!” – немного сомневаясь произнесла Лин Сяосяо.

В день, когда ей исполнилось восемнадцать, отец преподнес ей эти серьги в качестве подарка, при этом не сказав ни слова. Увидев их тогда, Лин Сяосяо подумала, что это очень тонкая, деликатная работа, наверняка очень редкая и очень дорогая, поэтому Лин Сяосяо почти никогда не снимала одну из этих сережек, и ей очень нравилось как она выглядит с этой сережкой. А теперь, услышав отца, она узнала, что в этих сережках скрывается какая-то тайна.

“Ты спрашиваешь, дороже ли они “Бирюзовых влюбленных”? – уголки рта Лин Чжэня дернулись, он горько улыбнулся и упавшим голосом произнес: “Твои серьги не просто дорогие, по сравнению с ними, “Бирюзовые влюбленные” просто мелочь в руках обычного человека. А твои серьги, точнее даже камни в них, которые внешне напоминают алмазы, хоть ничем и не примечательные, являются самой ценной вещью в мире культиваторов. Перед твоими сережками “Бирюзовые влюбленные” просто пыль, боюсь, что даже сотня таких “влюбленных” не сравнится по стоимости с твоим украшением. Ты думаешь почему я никогда тебе не давал пару к твоей сережке?” – с улыбкой спросил Лин Чжэнь.

Лин Сяосяо вдруг замерла: “Что ты имеешь в виду?”

По-правде говоря, о деньгах она не думала, но если считать, что одна ее сережка стоила как сто “Бирюзовых влюбленных”, то получается что это триста миллионов!

Триста!

Лин Сяосяо сделала глубокий вдох, представив всю эту гору денег, пусть даже семья их и не

бедствовала, такой суммой все же нельзя пренебрегать.

“Что же ты раньше мне про это не говорил, папа?” – горько усмехнулась девушка. Знай она раньше истинную цену своей сережки, она бы не согласилась с такой легкостью поменять ее на пилюлю, предложенную Сяо Фанем, которая может еще и не поможет.

“Если бы я рассказал тебе об этом раньше, ты бы не стала носить эту сережку, хотя я очень надеялся на это, так как она обладает невероятной силой: снимает беспокойства и культивирует дух, улучшает сон и помогает избежать болезни, продлевает жизнь. ” – Лин Чжэнь покачал головой и с любовью взглянул на дочь.

Лунный камень при свете дня выглядит как обычный камень и не издает никаких вибраций духовной энергии, поэтому тогда Сяо Фань ничего не почувствовал. Но как только наступает ночь, он автоматически начинает накапливать духовную Ци и в руках культиватора превращается в один из лучших инструментов культивации, тогда как в руках обычного человека, который не умеет им пользоваться, он показывает незначительный результат: улучшает сон, успокаивает, помогает справиться с болезнями, обеспечивает долголетие – это всего лишь основные эффекты сбора Ци духа, которая витает в воздухе.

“Папа, ты...” – Лин Сяосяо взволнованно смотрела на отца.

“Моя болезнь сердца очень сложная, боюсь, что я долго с ней не протяну,” – Лин Чжэнь вздохнул, печально улыбнувшись: “Когда я уйду, ты останешься одна, поэтому я должен хорошо подготовиться, главное, чтобы ты была здорова, я очень на это надеюсь...”

“Папа, не говори так! Я обязательно найду способ тебя вылечить!” – твердо заявила Лин Сяосяо.

“Надеюсь,” – Лин Чжэнь, снова вздохнув, грустно покачал головой. Сколько лет он искал способ вылечиться, скольких культиваторов он приглашал, все безрезультатно, его участь была уже предрешена.

Культиваторы!

Немного подумав, Лин Чжэнь нахмурил брови.

Тот молодой человек, увидев сережку Лин Сяосяо, потребовал отдать ее, а значит он каким-то образом связан с миром культиваторов, может быть и сам таковым является?

При этой мысли, во взгляде Лин Чжэня появился трепет. Внезапно, он вспомнил себя, когда впервые узнал о существовании этого мира. Когда он впервые увидел собственными глазами как люди могут ходить по воздуху, перемещать предметы, разбивать камни размером с дом, он почувствовал себя глупо и долго не мог в это поверить.

Как в нашем мире могут существовать такие невероятные личности?

Они настолько сильны, что обычные люди перед ними словно кузнечики или муравьи.

“Этот Сяо Фань должно быть один из них, а значит его лекарство может оказаться эффективным.” – бормотал себе под нос Лин Чжэнь, со страхом глядя на пилюлю, лежавшую на столе.

“Папа, про каких таких культиваторов ты говоришь? Кто это, почему я никогда о них не слышала?” – Лин Сяосяо от удивления приоткрыла рот. Толстуха также уставилась на Лин Чжэня с удивлением.

Этот вопрос прервал поток мыслей Лин Чжэня и он посмотрев на дочь и женщину ответил: “То, что вы ничего этого не знаете – это нормально, в мире есть столько вещей, которые не доступны нам, обычным людям. Я сам неожиданно осознал это когда-то давно, а потом мне посчастливилось встретить на своем пути большого человека из мира культиваторов. Почему, как ты думаешь, я, обычный сельский мальчишка, без роду и племени, без образования и средств к существованию, за каких то неполных десять лет превратился в одного из самых успешных и богатых людей юго-восточной части Китая?”

“Это все из-за... культиваторов?” – взволнованно спросила Лин Сяосяо. Она увидела с каким трепетом отец рассказывал про культиваторов и их мир, как высоко он оценивал все то, о чем поведал.

“Эти люди...” – немного помолчав, продолжил Лин Чжэнь: “Вы можете считать их, также как героев традиционных китайских сказаний... Бессмертными, наделёнными невероятной силы!”

“Бессмертными?” – от удивления, Лин Сяосяо и толстуха остолбенели.

<http://tl.rulate.ru/book/28948/631123>